

Враг моего врага

Могут ли демократические силы Беларуси стать союзниками Украины?

24 января на совещании по общественно-политической ситуации в Беларуси Александр Лукашенко заявил, что Киев предложил Минску заключить пакт о ненападении. По его словам, украинцы «просят нас ни при каких обстоятельствах не вступать в войну с Украиной, не вводить туда свои войска, предлагают заключить пакт о ненападении». Эти слова не были ни опровергнуты, ни подтверждены украинской стороной.

В последние недели белорусские независимые медиа сообщали о том, что Украина последовательно блокирует участие Светланы Тихановской и белорусов в совместных мероприятиях. Хотя этого не подтвердили в Брюсселе, Тихановской действительно не дали слова на церемонии по случаю 160-летней годовщины восстания Кастуся Калиновского в Варшаве. Ранее корреспондент «Радио Свобода» Рикард Йозвяк сообщал, что Украина блокировала раунд санкций против режима Лукашенко.

Неизвестно, действительно ли Киев предпринимает какие-то шаги, чтобы кулуарно договориться с режимом в Минске, или таким образом посылает сигналы Лукашенко. Но незамеченными эти знаки не остаются. 19 января во время встречи с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым Лукашенко неожиданно похвалил Киев за то, что тот «не поддается на провокации».

Пока нет признаков, что режим в Минске отбивается от настойчивых просьб Кремля ввести войска в Украину: встречи двух лидеров проходят регулярно, кредиты выдаются. Минск получает преференции на российском рынке, и даже цены на газ уже согласовали. Ранее во время конфликтов и недоразумений Москва не раз прибегала к экономическому шантажу, но сегодня ситуация не выглядит критичной. В то же время, учитывая зависимость Минска от Москвы, если приказ о полноценном вступлении в войну поступит, Лукашенко будет сложно сказать «нет». Белорусский режим в значительной степени утратил стратегическую автономию в

сфере безопасности, обороны и внешней политики.

Едва ли в Украине верят в то, что договоренности с Лукашенко, пусть даже неформальные, увеличивают шансы на то, что не будет новой атаки с севера или беларусская армия не будет брошена в бой. Иначе украинские вооруженные силы не укрепляли бы фортификационные сооружения на границе с Беларусью. Но возможно, таким образом Киев пробует спровоцировать недоверие между Путиным и Лукашенко, мол, клятвы в верности и лояльности со стороны последнего существуют только на словах.

*Украина недостаточно
использует
демократическую
Беларусь как важного
союзника, фокусируясь
только на угрозе со
стороны режима в
Минске*

Пока Киев чаще избегает публичных встреч и коммуникации с Тихановской и демократическими силами, что до 24 февраля можно было бы объяснить попыткой предотвратить более глубокое вовлечение Беларуси в войну. Однако никакие договоренности с режимом в Минске не решат проблему безопасности Украины. Киев остается под угрозой новых нападений, поскольку власть Лукашенко в Беларуси по-прежнему зависит от Кремля. Решение проблем региональной безопасности будет возможно только после разрешения политического кризиса и демократизации Беларуси.

Сегодня Киеву не хватает системной работы по беларусскому направлению. В результате Украина недостаточно использует демократическую Беларусь как важного союзника, фокусируясь только на угрозе со стороны режима в Минске. Есть признаки того, что отдельные украинские политики пытаются играть на противопоставлении различных групп внутри беларусского демократического движения.

Украинским властям не стоит недооценивать влияние политических демократических сил и гражданского общества Беларуси, которые активно выступили против этой войны и поддерживают Украину. Через три дня после начала полномасштабного вторжения в Беларусь прошел так называемый референдум по изменению конституции. Откликнувшись на призыв Светланы Тихановской и других политиков, тысячи беларусов собрались у избирательных участков по всей стране, скандируя: «Нет войне» и «Слава Украине». Несмотря на непрекращающиеся репрессии, оппозиция вновь показала свой мобилизационный потенциал, а люди вышли на

улицы, чтобы протестовать против войны и участия режима в российском вторжении в Украину.

В следующие полтора месяца белорусское МВД заявило о 80 актах саботажа на железной дороге, обвиняя в призывах к диверсиям сообщество «Байпол», которое объединяет бывших силовиков.

В августе 2022 года был сформирован Объединенный переходный кабинет, включивший лидеров ряда наиболее значимых оппозиционных структур: Офиса Светланы Тихановской, Народного антикризисного управления, а также инициативы «Байпол». Кроме того, сейчас происходит трансформация Координационного совета. Несмотря на изгнание и внутрисполитические процессы, им в целом удастся действовать скоординированно.

У Лукашенко нет социальной базы, на которую он мог бы опереться, вступив в войну

В белорусском обществе сохраняется консенсус неприятия войны: телефонные и онлайн-опросы говорят о том, что большинство респондентов (от 86 и 97 процентов) против того, чтобы белорусская армия участвовала в этой войне. Несмотря на угрозу ареста, минимум 30 тысяч человек присылали данные о перемещении российских войск и запусках ракет проекту «Беларусский Гаюн». У Лукашенко нет социальной базы, на которую он мог бы опереться, вступив в войну. В эти настроения со своей коммуникационной стратегией попадают демсилы и гражданское общество. Для Киева такое противодействие пропаганде и дезинформации также может представлять интерес.

Отдельно стоит отметить контакты и внимание к полку Калиновского и белорусским добровольцам в Украине. Командир полка Калиновского Денис «Кит» Прохоров в недавнем интервью призвал Тихановскую «признать» полк. Он отметил и важность того, что она говорит о полке во время встреч с зарубежными политиками. Офис Тихановской ранее заявлял о материальной помощи, которую предоставлял полку. Но здесь и Киев, и белорусские демсилы могли бы действовать более скоординированно, чтобы поддерживать сотни белорусских волонтеров, воюющих за Украину.

*Западные союзники
будут считаться с
Тихановской и
демсилами в разговорах о
будущем Беларуси, что
также стоит
учитывать Киеву*

Беларусы за границей тоже помогают украинцам: они собирают гуманитарную помощь, помогают с логистикой, легализацией и многим другим. У Тихановской остается большой капитал легитимности в глазах протестной части белорусов, диаспоры и политической элиты демократического мира. Совместные действия и координация на международной арене принесли бы пользу Киеву. Если же говорить о диаспоре, то и здесь есть поле для взаимодействия, а это помогло бы укрепить связи между двумя нашими обществами, которые мало знают друг о друге.

Украине в конечном счете придется решать вопрос послевоенных отношений с Беларусью. По результатам опросов общественного мнения Белорусской аналитической мастерской, Chatham House и других, белорусы против постоянной дислокации российских войск на территории страны и категорически против размещения в Беларуси российского ядерного оружия. Война привела к уменьшению количества сторонников участия Беларуси в ОДКБ. Поэтому отсутствие российских войск в Беларуси и инфраструктуры на земле является приоритетом для сторонников демократии в Беларуси и должно быть одной из стратегических целей для Украины.

Неудивительно, что в ситуации войны Украина выстраивает свою внешнюю политику, исходя из собственных интересов безопасности. Но в последние два года Тихановской и демсилам удалось нарастить международное влияние и заручиться поддержкой демократических стран. Проще говоря, западные союзники будут считаться с ними в разговорах о будущем Беларуси, что также стоит учитывать Киеву.

Ганна Любакова

Ганна Любакова (Hanna Liubakova) – журналистка и исследовательница из Беларуси. В настоящее время она является внештатным сотрудником Atlantic Council. Она публиковалась в белорусских независимых СМИ, а также в Washington Post, The Economist и других.

